

СКОЛЬКО уже рассказано о сталинских репрессиях! Но всякий раз бесконечно грустно и тяжело становится на душе, когда узнаешь новые подробности. Фильм «Люди, изгнанные с сцены», снятый объединением «Мематиани» на Грузинской студии научно-популярных и документальных фильмов, рассказывает о том, как это было в мире, казалось бы, самом возвышенном и благородном — в мире искусства. Речь в нем о трагической судьбе актеров Тбилисского театра имени Ш. Руставели во главе со знаменитым Сандро Ахметели.

Даже если бы я не вырос в Грузии, не учился в Тбилиском университете, я бы знал Ахметели так же, как знают его многие и многие ценители театрального искусства. Человек, который стоял рядом с Котэ Марджанишвили, с чьим именем связано становление уже тогда, в 30-е годы, известного на всю страну театра, не может уйти бесследно из памяти людей. Он и не ушел бесследно. Другое дело, что до недавней поры мало кто знал, как он ушел.

Не знаю, кто бы еще более искренне и честно мог бы рассказать об уходе Ахметели из жизни, чем его жена актриса Тамара Цулукидзе. Последние годы она жила в Минске. Съёмочная группа буквально успела записать ее рассказ. На русском языке, потому что боль-

шую часть своей жизни Тамара Цулукидзе после трагического ноябрьского вечера 1936 года, когда пришли за мужем, провела по тюрьмам и ссылкам вдали от любимой Грузии, подзабыв родную речь. Эта драма, неволью высветленная авторами ленты

леда даже суфлера Нину Гвиниашвили, поскольку она тоже была дружна с семьей Ахметели. Бужужа погибла на Колыме. Умирая, она плакала и пела. А Ваняко Абашидзе, еще будучи в Ортачальской тюрьме (это на тогдашней окраине Тбилиси)

Документальный экран

И АРТИСТЫ УБИВАЛИ АРТИСТОВ

(Шергилом Шония и Давядом Кобахидзе), тоже многое говорит о том, каким беспощадным был молох сталинизма.

Тамара Цулукидзе — краса и гордость грузинской сцены — играла ведущие роли в театре. Архивные снимки, кинокадры позволяют увидеть ее, к примеру, в спектакле «Ламара», вошедшем в «золотой фонд» театрального мастерства. А рядом с нею и Сандро Васильевичем — Элгуджа Лордкипанидзе, Платон Коришели, Ваняко Лагидзе, Ваняко Абашидзе, очаровательная Бужужа Шавишвили, всеобщая любимица. Всех взяли. Не пожа-

звал: «Сталин, помоги!» Даже на улице был слышен отчаянный его зов. Расстрелян. Вместе с другими мужчинами театра, составлявшими, как вменено им было в вину, ядро «террористической группы», ставившей целью покушение на товарища Сталина».

Да, был донос. Нашлись люди и в театре, охотно подписавшие все бумаги, какие нужны были НКВД. И даже гордившиеся тем, что разоблачили фашиствующую группировку, оковавшуюся в театре, отличившись перед Лаврентием Павловичем. В Грузии в те дни властвовал Бе-

рия. Ахметели он не любил. Так же, как не любил дирижера Евгения Микеладзе, писателя Михаила Джавахишвили, поэтов Палоо Яшвили и Трициана Табидзе. Они тоже погибли. И тоже не без помощи своих коллег.

Сейчас об этом говорят уже не таясь, не опасаясь, что портит репутация грузинской культуры, в которой, равно как в Москве, Киеве, Ташкенте артисты убивали артистов, решая таким образом творческие разногласия в свою пользу. И о том, что грузины убивали грузин точно так же, как русские — русских, украинцы — украинцев, говорят, понимая, что все находилось на марше по направлению к светлому будущему всего человечества — коммунизму. Видимо, там, в светлом будущем, оставшиеся в живых должны были обняться и побрататься: грузин с русским, артист с майором НКВД, воплотив в яви движущую массами идею.

Но если снова начнут вырывать с корнем всякое проявление инакомыслия — будь то сегодня в Грузии, будь то в России? Хватит ли, достанет ли сил людям интеллигентным, образованным и умным возразить, возмутиться, поднять свой голос против?

Не знаю, не уверен. Фильм еще и потому честный, мудрый, что оставляет место и для такого очищающего, просветляющего души сомнения.

Вл. АРСЕНЬЕВ.